

Захарова Людмила Борисовна

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В ПОВОЛЖЬЕ В 1920-1927 ГГ.: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА

Статья посвящена одной из наиболее острых проблем социально-культурного уровня развития российского общества в 1920-е годы - ликвидации неграмотности. В Поволжье решение этой проблемы среди взрослого населения осложнял целый ряд причин, в том числе отсутствие финансирования из государственного бюджета.

Численность неграмотного населения пополнялась за счет подростков и молодежи, не охваченных школой, план полной ликвидации неграмотности к 1927 г. не был полностью реализован.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

снизилась по сравнению с предыдущим годом. В Тамбовской губернии она составила 4,9% по сравнению с 11% в прежних выборах. Эти изменения отразили реальный уровень поддержки большевиков среди населения.

Партия рассматривала состоявшиеся выборы как поворот «лицом к деревне». Но одно лишь повышение числа участников выборов не свидетельствовало об устранении сложившейся дискриминации по отношению к сельским производителям. Население должно было увидеть пользу для себя от проведения этой кампании. А чтобы власть смогла завоевать народную симпатию и поддержку, выборы должны были проходить без вмешательства и нажима.

В действительности же Советы, по замыслу руководства, должны были остаться под партийным контролем. Главная идея заключалась в том, чтобы проводником коммунистического влияния в деревне стал крестьянин. Не случайно многие элементы, направленные на безусловную реализацию партийных установок, возмущавших крестьян, не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие в ходе последующих выборов. Уже июльский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1926 г. указал на неправильность сокращения числа лиц, лишенных избирательных прав. Через год количество «лишенцев» в Тамбовской губернии увеличилось в два раза.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
3. ГАТО. Ф. Р-11. Оп. 1.
4. Итоги и результаты вторичных перевыборов в губернии // Коммунист. 1925. № 4.
5. Калинин М. И. Статьи и речи 1919-1935. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 3. 1924-1927.
7. Овсянников Г. Задачи, стоящие перед конференцией, Комитеты взаимопомощи и перевыборы // Тамбовская правда. 1924. 5 октября.
8. Оживление Советов и партийное руководство // Коммунист. 1925. № 4.

CAMPAIGN ON SOVIETS “REVIVAL” AND CANCELLATION OF AUTUMN ELECTIONS IN 1924

Aleksandra Aleksandrovna Dmitrievtseva
Milana Mikhailovna Esikova, Doctor in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

The authors consider the realia of the realization of the slogan “Facing the Countryside” put forward by the Plenum of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in October 1924 and the process of local Soviets “revival” directly connected with it, reveal the reasons of elections cancellation in 1924, research the problems of the organization and administration of elections to Soviets, analyze their results, party and social composition, and consider the connection between the “revival” of Soviets and the process of some individuals deprivation of voting rights.

Key words and phrases: elections; “revival” in activity; Soviets; party and social composition of Soviets; deprivation of voting rights.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена одной из наиболее острых проблем социально-культурного уровня развития российского общества в 1920-е годы – ликвидации неграмотности. В Поволжье решение этой проблемы среди взрослого населения осложнял целый ряд причин, в том числе отсутствие финансирования из государственного бюджета. Численность неграмотного населения пополнялась за счет подростков и молодежи, не охваченных школой, план полной ликвидации неграмотности к 1927 г. не был полностью реализован.

Ключевые слова и фразы: ликвидация неграмотности; Главное управление политпросвещения; грамотность населения; Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности.

Людмила Борисовна Захарова, к. ист. н., доцент
Кафедра гуманитарных и правовых дисциплин
Самарская академия государственного и муниципального управления
zakharova_luda@mail.ru

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В ПОВОЛЖЬЕ В 1920-1927 ГГ.: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА[©]

Историография проблемы ликвидации неграмотности в Советской России в первое послеоктябрьское десятилетие весьма обширна, в последние годы она обогатилась массивом ранее не изученных архивных

источников, более глубоким их анализом, новыми выводами и оценками благодаря исследованиям А. А. Слезина [8; 9], А. Ю. Рожкова [6], М. А. Андреева и других авторов [1; 14].

Проблемы социального развития России в 20-е годы были непосредственно связаны с повышением культурного уровня населения, в первую очередь с достижением всеобщей грамотности. Удельный вес грамотного населения в Поволжье был небольшим. Согласно переписи населения 1920 г., в Самарской губернии 21,9% населения было грамотным [12, д. 34, л. 18]. Численность жителей губернии составляла порядка 2 млн человек, из них 87% - сельское население. Если учесть, что большинство грамотных проживало в городах, то подавляющее большинство жителей деревни не умели ни читать, ни писать. В этих условиях проблема ликвидации безграмотности стояла особенно остро.

В настоящей статье показаны попытки центральных и местных властей решить проблему неграмотности населения, в том числе посредством широкой агитации, убеждения и даже принуждения, затрагиваются практические проблемы реализации пятилетнего (1923-1927 гг.) плана Главного управления политпросвещения по полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения к 10-летию Советской власти, а также обозначены причины, по которым к 1927-1928 гг. в Поволжье, как и в России в целом, темпы роста грамотности значительно снизились.

Декрет Совнаркома от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» вводил обучение грамоте всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать. 19 июля 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности – ВЧК л/б, – на которую возлагалось непосредственное руководство осуществлением этой задачи.

Сложно складывалась ситуация с обучением детей и подростков: по данным Самарского Губстатбюро, в период голода 1921-1922 годов число детей в возрасте от 8 до 11 лет, охваченных учреждениями Отдела народного образования, не превышало 35-36%; в возрасте от 12 до 16 лет – чуть более 6%, оставляя вне школы 93-94% [2, с. 62].

Местные власти использовали различные методы поощрения людей, обучающихся грамоте. Так, в постановлении президиума Саратовского губисполкома «Об обязательном привлечении неграмотных и малограмотных граждан губернии в школы для обучения грамоте» от 25 октября 1920 г. говорилось: «Все неграмотные, полуграмотные и малограмотные граждане обоего пола в возрасте 14-25 лет считаются мобилизованными на предмет обучения их грамоте и обязаны явиться к 31 октября сего года в ближайшие школы грамоты... Все граждане обоего пола, добровольно явившиеся в школы для обучения грамоте, пользуются следующими льготами: а) внеочередное получение продуктов; б) внеочередной помол; в) освобождение от трудовой повинности» [13, д. 298, л. 204]. Необходимо отметить, что люди шли учиться грамоте не всегда охотно и добровольно, при этом отказ от обучения мог повлечь за собой административное наказание. В мае 1920 г. в Петрограде народный суд рассматривал дело по обвинению 50 человек «в злостном уклонении от обучения грамоте» и приговорил обвиняемых к 5 месяцам принудительных работ, но с освобождением от исполнения приговора в случае посещения школ грамотности. Постановлением Московской губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности в декабре 1920 г. объявлялся призыв всех неграмотных в возрасте от 17 до 30 лет на срок 3 месяца. Люди, уклонявшиеся от этого призыва, считались дезертирами и вызывались через милицию. Лица, не посещавшие школы, подлежали административному розыску и привлечению к принудительным работам. В Тамбовской губернии жители города, уклонявшиеся от обучения, лишались политических прав и продовольственных карточек, а жители деревни – права на получение промышленных товаров [3, с. 41].

14 августа 1923 г. был принят декрет «О ликвидации неграмотности», в котором ликвидация неграмотности определялась как «наиболее важная и ударная задача народного просвещения в настоящих условиях, тесно связанная с хозяйственным возрождением страны». Декрет устанавливал с осени 1923 г. твердую сеть школ ликвидации неграмотности – 17600 пунктов ликбеза и 5800 школ малограмотных [4, с. 59].

Материалы тезисов Самарского губернского совета профсоюзов к 5-летию декрета о ликвидации неграмотности свидетельствуют, что «...по плану, намеченному II Всероссийским съездом по ликвидации неграмотности (май 1923 г.), в течение 1923-24 учебного года должно быть обучено грамоте 2 млн человек, в течение 1924-25 учебного года – 4 млн человек. Фактически это задание выполнено в 1923-24 уч. г. на 27,8%, то есть из намеченных 2 млн через ликпункты прошло 557000 человек. Перспективы же 1924-25 учебного года таковы, что государственный план мы можем выполнить процентов на 30, то есть из 4000000 человек будет обучено максимум 1300000» [11, д. 114, л. 11]. Согласно этому плану, Самарский Губполитпросвет предусматривал в 1924-25 учебном году функционирование 634 ликпунктов на 89000 человек, в действительности же в губернии содержались в этот период 315 ликпунктов, через которые при максимальной нагрузке и правильном функционировании могли пройти 37860 человек неграмотных [7, д. 1801, л. 15].

Самарская губерния по грамотности по отношению к общероссийскому уровню отставала весьма существенно. Если в 1920 г. на Европейской части РСФСР грамотность населения обоего пола составляла 33%, то в Самарской губернии – 21,8%. В 1926 г. эти показатели составляли соответственно 44,1% и 37,6% [5, с. 48]. Столь большое отличие уровня грамотности населения можно объяснить отчасти убылью мужского населения – наиболее грамотной социальной группы населения – во время войн, а также тем, что Самарская губерния в 20-е годы была аграрной областью, сильно пострадавшей от голода 1921-22 гг. в экономическом и демографическом плане, где промышленность была развита весьма слабо. По сведениям Губернского статистического отдела, на 1 апреля 1925 г. население Самарской губернии насчитывало 2303620 человек,

из которых сельское составляло 2006365 и городское – 297256 человек, в том числе по г. Самаре – 161412 человек [12, д. 96, л. 1]. То есть крестьянство составляло 87,1%, городские жители – 12,9% и лишь 7% населения губернии – жители г. Самары, в то время как доля городского населения Европейской части РСФСР – 17,6%. Поскольку наибольшую долю грамотных составляли горожане, то становятся очевидными причины слабости Самарской губернии в отношении грамотности населения.

По плану Главного управления политпросвещения, принятому в 1923 г., все взрослое население страны должно было быть обучено грамоте к 10-летию Советской власти. Однако к 1927 г. ликвидировать неграмотность среди взрослых не удалось, план не был выполнен. В Самарской губернии, по сведениям ГубОНО, «...за время с 1920 г. по 1925 г. в 1716 ликпунктах пропущено 51010 человек. К 1925 году, по данным с мест, насчитывалось неграмотных около 400 000 человек, в числе которых 63% падает на наиболее молодой возраст (допризывники, молодежь)» [10, д. 92, л. 114]. Итак, наибольшую долю неграмотных составляли молодые люди до 20 лет, а также категория пожилых – старше 50-60 лет.

До 1926-27 учебного года Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и органы народного образования проводили работу по обучению неграмотных, в основном начиная с 11-летнего возраста. Это лишь несколько задержало рост неграмотности, но не ликвидировало ее. Вследствие отсутствия в стране всеобщего обязательного начального образования число неграмотных постоянно пополнялось подростками, которые оказались вне учебы. На заседании президиума Самарского губисполкома 24 марта 1927 г. в докладе «О состоянии и перспективах школьного строительства» отмечалось, что в Самарской губернии в 1927-28 учебном году было «...охвачено школой в сельских местностях 46% детей школьного возраста. Техническое состояние школьных зданий, – говорилось в докладе, – требует больших капиталовложений, ибо до 33% их построено до 1905 года, причем специальных школьных зданий всего лишь 50%» [Там же, д. 92, л. 114, д. 98, л. 241, 384]. Таким образом, «...в сельских местностях остается еще 40-50% детей, не охваченных школой» [Там же, д. 98, л. 384], то есть в 1928 г. более половины деревенских подростков не учились в школе, не умели читать и писать. Доля неграмотных детей и подростков была столь велика, что в конце 20-х годов ежегодный выпуск окончивших школы грамоты для взрослых примерно соответствовал росту неграмотности за счет молодежи, не охваченной школой, и грамотность населения оставалась практически на прежнем уровне.

Итак, в 20-х годах в целом по стране и в губерниях Поволжья была проведена обширная работа в обществе по ликвидации неграмотности, повышению уровня образования населения. Был разработан пятилетний план практической работы на 1923-1927 гг., предпринимались меры по реализации этого плана, создавались пункты ликвидации неграмотности, общественные организации, занимавшиеся вовлечением безграмотного населения в процесс обучения. Однако результаты усилий центральной и местной властей, как показало исследование, нельзя в полной мере назвать эффективными: уровень неграмотности не снижался, а к концу 20-х годов даже стал возрастать. Главная причина состояла в том, что выполнение этой социальной задачи требовало стратегической разработанности, а также соответствующей социальной инфраструктуры и финансовой поддержки, которые не были обеспечены. Недостаток денежных средств привел к снижению работы по ликвидации неграмотности, во второй половине 20-х годов рост грамотности населения замедлился. План полной ликвидации неграмотности в обществе к 10-летию Октября оказался нереальным, однако к концу 20-х годов порядка 10 млн взрослого, большей частью сельского населения овладело грамотой.

Список литературы

1. Андреев М. А. Эволюция центральных органов управления просвещением России: январь 1917 г. – февраль 1921 г.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. 326 с.
2. Вторая сессия Самарского губернского исполкома Советов 25-26 марта 1923 г.: стенографический отчет. Самара, 1923. 98 с.
3. Галин С. А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.). М.: Высшая школа, 1990. 144 с.
4. История культурно-просветительной работы в СССР. Харьков, 1970. Ч. II. 348 с.
5. Население Самарской губернии (по данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г.). Самара, 1928. 142 с.
6. Рожков А. Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): дисс. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. 493 с.
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1.
8. Слезин А. А. «Миру крикнули громко...»: комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни общества 1921-1929 гг.: социально-политические аспекты. Тамбов, 2002. 146 с.
9. Слезин А. А. Социально-политические аспекты участия комсомола 1920-х годов в ликвидации неграмотности // Молодежь России: история и современность. Омск, 2002. Вып. 3. С. 37-45.
10. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 81. Оп. 1.
11. ЦГАСО. Ф. 328. Оп. 9.
12. ЦГАСО. Ф. 749. Оп. 1.
13. Центральный государственный архив Саратовской области (ЦГАСарО). Ф. 1119. Оп. 1.
14. Ялозина Е. А. Первая советская реформа школы 1917-1931 гг.: проблемы, решения, опыт. Ростов н/Д, 2006. 288 с.

ERADICATION OF ILLITERACY WITHIN VOLGA REGION IN 1920-1927: POLICY AND PRACTICE

Lyudmila Borisovna Zakharova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Legal Disciplines
Samara Academy of State and Municipal Administration
zakharova_luda@mail.ru

The author discusses one of the most acute problems of the social-cultural level of Russian society development in the 1920s - the eradication of illiteracy. The solution of this problem among adult population within Volga region became complicated due to a number of reasons including the lack of funding from the state budget. The number of illiterate population was enriched at the expense of teenagers and young people, who did not go to school, and the plan for the complete eradication of illiteracy by 1927 was not fully implemented.

Key words and phrases: eradication of illiteracy; Central Administration for Political Enlightenment; population literacy; All-Russian Extraordinary Commission for Illiteracy Eradication.

УДК 94(47):355.211.1“17/18”

Исторические науки и археология

В статье на примере Вологодской губернии рассмотрено формирование в России XVIII–XIX вв. сети осуществлявших набор в армию региональных рекрутских присутствий, прослежена история создания рекрутских присутствий на территории Вологодской губернии и предложена периодизация данного процесса. Сделаны выводы о факторах, влиявших на развитие сети рекрутских присутствий (развитие рекрутской повинности, региональные особенности, изменение системы местного управления, соотношение доходов и расходов государства, внешнеполитическая обстановка), и о закономерности появления стационарных рекрутских присутствий во всех уездных центрах губернии в пореформенное время.

Ключевые слова и фразы: рекрутчина; Россия; Вологодская губерния; создание региональной сети рекрутских присутствий; периодизация.

Фёдор Николаевич Иванов, к.и.н.

Кафедра истории России и зарубежных стран
Сыктывкарский государственный университет
fedor-ivanoff@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ РЕКРУТСКИХ ПРИСУТСТВИЙ В РОССИИ XVIII–XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11009
«Рекрутская повинность в XIX веке в регионах России (на примере Европейского Севера страны)».*

С последней четверти XVIII в. и вплоть до отмены рекрутской повинности в России в 1874 г. непосредственный набор рекрутов в регионах производили специальные административные органы – рекрутские присутствия – комиссии, создававшиеся заново перед каждым рекрутским набором и действовавшие на определенной для них территории в течение срока набора. Рекрутская повинность была самой тяжелой повинностью для податных сословий России, и неудивительно, что в народной памяти сами рекрутские присутствия и процедура их работы оставили мрачные воспоминания («...и рыкнут судьи – власти не милосливы, сердца ихны не жалосливы: принет да добра молодца во солдаты во рекрутские») [17, с. 218]. Именно с этих присутствий и начинались «грозная служба государева», «чужая дальняя сторонushка», означавшие «великое горе» для всей семьи рекрута и зачастую для него самого [Там же, с. 218–219]. Рекрутские присутствия представлены не только в произведениях обрядовой поэзии [17, с. 218–219; 27, с. 220–297], но и на страницах научных исследований, в которых рассматриваются проблемы истории рекрутской повинности в России – будь то комплектование Русской армии [1; 2], проведение рекрутских наборов [3; 9; 12, с. 36–40; 14; 16], либо же рекрутская обрядность [10; 15]. Однако во всех данных случаях рекрутские присутствия не являются предметом специального исследования. На наш взгляд, сюжет о рекрутских присутствиях в историографии недооценен. При обращении к региональному материалу, в нашем случае, к реалиям Вологодской губернии XVIII–XIX вв., может быть получена информация, полезная для уточнения представлений о проведении рекрутских наборов не только в данном регионе, но и по стране в целом, поскольку создание и размещение рекрутских присутствий на территории Вологодской губернии происходило в соответствии с общим для всей империи законодательством. Основу источниковой базы нашего исследования составляют законодательные акты по рекрутской